

С О Ф И
КИНСЕЛЛА

Целоголик
и сестра

Софи Кинселла
Шопоголик и сестра
Серия «Шопоголик», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137620
Шопоголик и сестра: Э; Москва; 2016
ISBN 978-5-699-91700-6

Аннотация

Бекки обретает сестру. Казалось бы, замечательный сюрприз. Но только Бекки абсолютно не рада этому неожиданному повороту судьбы. Дело в том, что новообретенная родственница не просто не разделяет страсти Бекки к шопингу, но и осуждает ее. Шопоголик и скупердяйка, транжира и скряга – Бекки и ее сестра словно два полюса. И это, поверьте, не тот случай, когда противоположности притягиваются. А тут еще с мужем начались проблемы. И это сразу после медового месяца! Что делать? Бекки решает измениться – чего не сделаешь ради мира в семье! Отныне она обещает себе стать экономной, забыть дорогу в магазины и завести себе какое-нибудь другое хобби, не так больно бывшее по кредитке. Но бывших шопоголиков не бывает. И Бекки предстоит в этом убедиться.

Содержание

Благодарности	5
Словарь международных диалектов малых народностей	6
1	11
2	35
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Софи Кинселла

Шопоголик и сестра

Sophie Kinsella

SHOPAHOLIC AND SISTER

Copyright © 2004 by Sophie Kinsella

© Корчагина А., Сапцина У., перевод на русский язык,
2016

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

* * *

*Посвящается моим сестренкам Джемме и
Абигайль*

Благодарности

Благодарю за постоянную поддержку Линду Эванс, Патрика Плонкингтон-Смайта, Ларри Финлея, Лору Шерлок и всех замечательных сотрудников «Транс-уорлда». А также великолепную Араминту Уитли и Никки Кеннеди, Селию Хейли, Люсинду Кук и Сэма Эденборо. Особую признательность выражаю Джой Терекив и Кьяре Скальони – за удивительно теплый прием в Милане.

Как всегда, спасибо всей команде. Генри, благодарю за все. Фредди и Хьюго – спасибо за предложение написать что-нибудь про пиратов (неприменно, только в следующий раз).

И еще огромное спасибо родителям, которые во-время уводили меня домой, благодаря чему я и смогла написать эту книгу...

Словарь международных диалектов малых народностей

Приложение

(Следующие термины не были включены в основное издание)

Племя Нами-Нами, Новая Гвинея, с. 67

Фрар [фраа]: старейшина, вождь племени.

Мопи [мо-пи]: небольшой черпак для риса или другой пищи.

Шуп [шоп]: обменивать товары на деньги или бусы. Понятие, неизвестное племени до 2002 года, пока его не посетила туристка из Англии Ребекка Брэндон (урожденная Блумвуд).

Королевский институт археологии в Каире

Эль-Шерифеен-стрит, 31, Каир

Миссис Ребекке Брэндон

Отель «Нил Хилтон»
Тахрир-сквер
Каир

15 января 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Искренне рад, что Вы с удовольствием проводите свой медовый месяц у нас в стране. Очень приятно, что Вы ощущаете тесную связь с народом Египта. Вполне возможно, что в Ваших жилах действительно течет египетская кровь.

Ваш неподдельный интерес к коллекции ювелирных украшений нашего музея заслуживает всяческих похвал. Однако в ответ на Ваш запрос вынужден сообщить, что «то симпатичное колечко», как Вы изволили выразиться, не продается. Некогда оно принадлежало царице Нефрусебек из 12-й династии фараонов, и, уверяю Вас, его исчезновение будет замечено.

Желаю Вам приятно провести остаток медового месяца.

*С уважением,
Халед Самир,
директор.*

Компания грузовых перевозок Брейтлинг Шиппинг

Тауэр-Хауз
Канэри-Уорф
Лондон

Факс для: миссис Ребекки Брэндон
Отель «Времена года»
Сидней
Австралия

От: Дениз О'Коннор
Координатора службы работы с клиентами

6 февраля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

С сожалением сообщаем, что Ваша русалка, вылепленная из мокрого песка на Бонди-Бич, рассыпалась при транспортировке.

Напоминаем: мы не гарантировали Вам сохранность этого груза и рекомендовали не транспортировать его.

*С уважением,
Дениз О'Коннор,
координатор службы работы с клиентами.*

Тропы и маршруты Аляски

п/я 80034

Чугиак

Аляска

Факс для: миссис Ребекки Брэндон

Отель «Хижина Белого Медведя»

Чугиак

От: Дейва Крокердейла

«Тропы и маршруты Аляски»

16 февраля 2003 года

Уважаемая миссис Брэндон,

Благодарю Вас за запрос.

Настоятельно рекомендую Вам не высылать в Англию шесть лаек и сани.

Я полностью согласен с Вами – лайки действительно прекрасные животные. Вполне вероятно, что собачьи упряжки могли бы решить проблему загрязнения

мегаполисов. Однако я сомневаюсь, что лондонские муниципальные власти разрешат Вам передвигаться по городу на собаках, даже если Вы «замените полозья саней колесами и повесите номерной знак».

Надеюсь, Ваш медовый месяц на Аляске по-прежнему проходит замечательно.

*С уважением,
Дейв Крокердейл,
туроператор.*

1

Так, я с этим справлюсь. Легко.

Тут ведь главное что? Дать волю своей высшей сущности, достичь просветления и наполниться ослепительно белым сиянием.

Тоже мне фокус.

Украдкой ерзаю на своем коврикe для занятий йогой, чтобы сесть лицом к солнцу, и спускаю с плеч бретельки топа. Кто сказал, что нельзя стремиться к трансцендентному блаженству и одновременно загорать?

Я восседаю на холме в самом сердце Шри-Ланки, на территории ашрама «Голубые холмы», и моему зору открывается все земное величие. Впереди простираются пологие склоны чайных плантаций, сливаясь на горизонте с ясной синевой неба. В зелени медленно копошатся фигурки сборщиков чая в ярких одеждах, а стоит чуть повернуть голову – видно, как в тропических зарослях степенно вышагивает слон.

А если совсем вывернуть шею, то можно увидеть Люка. Моего мужа. Вон он – сидит на голубом коврикe для занятий йогой, скрестив ноги и закрыв глаза, на нем обрезанные льняные штаны и драная футболка.

Знаю. Самой не верится. Но за десять медовых месяцев подряд Люк изменился до неузнаваемости. Прежний бизнес-

мен в дорогом деловом костюме исчез. Вместо него появился стройный, загорелый мужчина с длинными выгоревшими на солнце волосами, в которых еще уцелело несколько косичек – их Люку заплели на Бонди-Бич. На его запястье красуется веревочный «браслет дружбы» из Масаи-Мара, а в ухе – крошечное серебряное колечко.

Люк Брэндон с серьгой в ухе! Медитирует в позе йоги!

Словно почувствовав мой взгляд, он открывает глаза и улыбается. Я расплываюсь в ответной улыбке. Мы женаты десять месяцев. И ни разу не повздорили.

Ну разве что разок. Несерьезно.

– Сиддхасана, – командует наш гуру Чандра, и я послушно кладу правую ступню на левое бедро. – Освободите разум от всех посторонних мыслей.

Так. Освободить разум. Сосредоточиться.

Не хочу хвастать, но для меня избавиться от всех посторонних мыслей – пара пустяков. Я даже не понимаю, отчего другим это дается с трудом! Не думать ни о чем – это ведь гораздо легче, чем думать о чем-то, верно?

Знаете, скажу вам по секрету – я прирожденный йог. Мы в ашраме всего пять дней, а я уже легко сажусь в лотос и все такое! Даже подумываю, не заняться ли мне преподаванием йоги, когда мы вернемся в Лондон.

Курсы йоги мы открыли бы на пару с Труды Стайлер¹. Точ-

¹ Английская актриса и кинорежиссер, известна не столько кинематографическими удачами, сколько своим мужем – знаменитым рок-музыкантом Стингом. –

но! И запросто могли бы запустить свою линию одежды для занятий йогой – такие серо-белые костюмчики с изящным логотипом...

– Следите за дыханием, – напоминает Чандра.

Ах да – дыхание.

Вдох... выдох. Вдох... выдох. Вдох...

Боже, ногти у меня – отпад. Я тут маникюр сделала на днях – с розовыми бабочками на белом фоне. А усики у бабочек составлены из крошечных блестящих камушков. Ужасно хорошенькие. Ой, кажется, один стразик отвалился. Надо попросить, чтобы приклеили новый...

– Бекки!

От голоса Чандры я чуть не подпрыгнула. Стоит прямо передо мной и смотрит так, как больше никто не умеет. Ласково, понимающе, как будто прямо в сердце заглядывает.

– У вас замечательно все получается, – говорит он. – У вас такая прекрасная душа.

Я вся засветилась. У меня, Ребекки Брэндон, урожденной Блумвуд, прекрасная душа! Я чувствовала!

– Ваша одухотворенность удивительна, – тихо добавляет он, а я смотрю на него как зачарованная, не в силах оторвать глаз, и вдохновенно шепчу:

– К материальным ценностям я равнодушна. Все мои помыслы – о йоге.

– Вы нашли свой путь, – улыбается Чандра.

Оттуда, где сидит Люк, доносится какое-то подозрительное сдавленное хрюканье. Оборачиваюсь и вижу, что он с трудом прячет смешок.

Я так и знала, ему все игрушки.

— Благодарю за участие, но у нас с гуру личный разговор, — недовольно заявляю я.

Хотя чему тут удивляться? Нас еще в первый день занятий предупредили: когда один из супругов достигает духовного просветления, второй или не верит, или завидует.

— Скоро сможете пройтись по раскаленным углям. — Чандра с улыбкой указывает на кучку тлеющих, подернутых пеплом углей, и по поляне проносится нервный смешок.

Сегодня вечером Чандра и его лучшие ученики покажут нам искусство хождения по углям. К этой вершине должны стремиться и мы. Говорят, в состоянии нирваны ступни абсолютно ничего не чувствуют. Полная невосприимчивость к боли!

Втайне я надеюсь, что после прогулок по углям смогу спокойно расхаживать и на высоченных шпильках.

Чандра помогает мне правильно расположить руки и уходит. А я закрываю глаза и подставляю лицо теплему солнышку. Здесь, на краю света, на меня нисходят духовное очищение и умиротворение. За последние десять месяцев изменился не только Люк, но и я — повзрослела, пересмотрела жизненные ценности. Стала совсем другим человеком. Сами посудите: сижу в ашраме, занимаюсь йогой. Старые

друзья меня бы и не узнали!

По команде Чандры мы все переходим в позу Ваджраса-на. Со своего места я вижу, как к нашему гуру подходит старик-индус с двумя потрепанными холщовыми сумками. Во время краткого разговора Чандра решительно качает головой, старик разворачивается и бредет прочь по холму среди кустов. Дождавшись, когда гость отойдет подальше, Чандра закатывает глаза и обращается к группе:

– Это торговец. Он спрашивал, не интересуется ли кто из вас украшениями. Цепочки, дешевые браслеты... Я сказал ему, что ваши мысли заняты более высокими материями.

Несколько человек негодуяще качают головой. А дама с длинными рыжими волосами, похоже, и вовсе оскорбилась:

– Он что, не видит – мы же медитируем!

– Вашего духовного рвения ему не понять. – Чандра и не думает шутить. – С непониманием вы еще столкнетесь, и не раз. Людям невдомек, что улада ваших душ – медитация. И вам ни к чему... сапфировый браслет!

Кое-кто одобрительно кивает.

– Аквамариновый кулон на платиновой цепочке, – пренебрежительно продолжает Чандра. – Разве эти побрякушки могут сравниться с сиянием истинного просветления?

Аквамарин?

Ого. Любопытно, сколько...

Нет, не то чтобы я заинтересовалась. Ни в коем случае. Просто я как раз на днях рассматривала в витрине магазина

украшения из аквамарина. Так, из чистого любопытства.

Мой взгляд останавливается на удаляющейся фигуре торговца.

– И бормочет себе, и бормочет: три карата, пять каратов, за полцены... Ему же не втолкуешь, что здесь он покупателей не найдет.

За полцены? Пятикаратные аквамарины за полцены?

Перестань. Сейчас же прекрати. Чандра прав. Мне нет дела до этих дурацких аквамаринов. Моя единственная цель – духовное очищение.

А крошечная фигурка старика едва различима на вершине холма. Еще немного – и скроется из виду.

– А теперь, – улыбается Чандра, – поза Халасана. Бекки, вы покажете ее нам?

– Разумеется, – улыбаюсь я в ответ и готовлюсь принять нужную позу на своем коврикe.

Но со мной что-то случилось. Куда-то девались умиротворенность и душевная гармония. Странное, ни на что не похожее чувство нарастает во мне, вытесняя остальные, и быстро завладевает всем существом...

Все, терпению моему пришел конец. Сама толком не понимая, что происходит, я вскакиваю и со всех ног мчусь за уходящим торговцем. Я задыхаюсь, ступни горят, солнце печет непокрытую голову, но я не останавливаюсь, пока не взлетаю на вершину холма. Тяжело отдуваясь, оглядываюсь вокруг.

Не может быть. Его нигде не видно. Куда он делся?

Несколько секунд я стою, озираюсь и пытаюсь отдышаться. Старик словно испарился.

Наконец я удрученно разворачиваюсь и бреду назад, к группе. И только подойдя ближе, замечаю, что все наши кричат и машут мне руками. О боже. Что я опять натворила?

– Получилось! – орет рыжая тетка. – У вас получилось!

– Что получилось?

– Вы пробежали по горячим углям! Бекки, вы смогли!

Что?

Я смотрю на ноги... и не верю своим глазам. Ступни облеплены серым пеплом! В изумлении я перевожу взгляд на угли и вижу на них отчетливые отпечатки ног.

О господи. Я пробежала по раскаленным углям! По красным тлеющим углям! У меня получилось!

– А я... я даже не заметила! – в замешательстве бормочу я. – И на ногах ни единого ожога!

– Как вам это удалось? – восторженно вопрошает рыжая. – О чем вы думали?

– Сейчас объясню. – Вперед выходит улыбающийся Чандра. – Бекки достигла высшего кармического блаженства. Всем своим существом она сосредоточилась на одной цели, одном чистом образе – это и перевело ее материальное тело в сверхъестественное состояние.

Все таращатся на меня, как на далай-ламу.

– Да не так уж это и трудно, – со скромной улыбкой отве-

чаю я. – Просто... просветление снизошло, понимаете?

– А что это был за чистый образ? – не отстает рыжая тетка.

– Он был белый? – подсказывает кто-то.

– Не совсем...

– А может, такой блестящий, сине-зеленый? – раздается сзади голос Люка.

Я резко оборачиваюсь. Он встречает мой взгляд уверенно и абсолютно серьезно.

– Не помню, – отвечаю я с достоинством. – Цвет не имел значения.

– Может быть, ты чувствовала, что тебя... – Люк словно с трудом подбирает слова, – притягивает к нему тонкая цепочка?

– Прекрасное сравнение, Люк, – одобряет Чандра.

– Нет, – обрезаю я. – Ничего подобного я не чувствовала. И вообще, чтобы понять это состояние, надо быть по-настоящему духовным человеком.

– Ясно, – церемонно кивает Люк.

– Люк, вы вправе гордиться своей женой, – улыбается ему Чандра. – Ведь она только что совершила свой самый удивительный поступок.

Секунда молчания. Люк смотрит на меня, потом на тлеющие угли, на притихшую группу и снова переводит взгляд на Чандру.

– Чандра, – говорит он. – Поверьте мне: то, что вы сейчас видели, – это еще цветочки.

Занятие заканчивается, все идут к террасе – там уже приготовлен поднос с прохладительными напитками. А я все сижу на коврике, медитирую, дабы доказать свою преданность высшим истинам. При этом я представляю себе и ослепительно белое сияние, и восхищенные аплодисменты Труды и Стинга, перед которыми я пробежусь по тлеющим углям. Насладиться триумфом мне мешает чья-то тень, упавшая на лицо.

– Приветствую тебя, о сама духовность, – слышится голос Люка.

Открываю глаза и вижу, что он протягивает мне стакан сока.

– Ты просто завидуешь, тебе-то до истинной духовности далеко, – парирую я и небрежно откидываю волосы, чтобы было видно красную точку на лбу.

– До слез завидно, – соглашается Люк. – На-ка, попей.

Он усаживается рядом и передает стакан. Я отпиваю глоток божественно прохладного сока маракуйи, и мы вдвоем устремляем взоры к скрытому в дымке горизонту за далекими холмами.

– Так бы всю жизнь и сидела, – вздыхаю я. – Шри-Ланка – рай земной. Теплынь... сказочные пейзажи... народ такой приветливый...

– То же самое ты говорила в Индии. И в Австралии, – добавляет он, как только я открываю рот. – И в Амстердаме.

Боже, Амстердам! А я про него уже и забыла. Кажется, туда мы ездили после Парижа. Или до?

Ах да, это там я проглотила странную таблетку, уж не знаю от чего, и чуть не свалилась в канал.

Я отпиваю еще один глоток сока и вспоминаю прошедшие десять месяцев. Мы объездили столько стран, что всего и не упомнишь. Воспоминания смешались, и получилось что-то вроде смутного видеоряда с десятком ярких кадров. Подводное плавание среди голубых рыбок у Большого Барьерного рифа... египетские пирамиды... сафари на слонах в Танзании... пестрые шелка в Гонконге... золотой рынок в Марокко... потрясающий бутик Ральфа Лорана в Юте...

А сколько еще было приключений! Я удовлетворенно вздыхаю и снова подношу к губам стакан.

– Совсем забыл тебе сказать, – Люк протягивает мне стопку конвертов, – пришла почта из Англии.

– «Вог»! – радостно вскрикиваю я, вытаскивая свой специальный номер для подписчиков, запечатанный в блестящий целлофан. – Ой, смотри, у них на обложке фото «ангельской сумочки»!

В ответ – ноль эмоций. Даже обидно становится. Как можно быть таким равнодушным? В прошлом месяце я прочитала ему целую статью об «ангельских сумочках», снимки показала и все подробно объяснила.

Да-да, у нас, конечно, свадебное путешествие, но иногда мне очень жаль, что Люк – не девушка.

– Ну помнишь, «ангельские сумочки»? Самые классные и модные сумочки со времен... со времен...

Ой, да что тут объяснять. Впиваюсь вождедеющим взглядом в фотографию сумки. Она сшита из нежнейшей кремовой телячьей кожи, на передней стороне – расписанный вручную рельефный силуэт ангела, а под ним стразами выведено «Гавриил». Ангелов всего шесть, и за них знаменитости буквально дерутся. В универмаге «Харродз» эти сумочки вечно «уже распроданы». «Божественное чудо», – гласит подпись.

Я так увлеклась, что не заметила, как Люк протянул мне другой конверт.

– Юзи, – донеслось до меня.

– Что? – спрашиваю, очнувшись.

– Я говорю, еще письмо пришло, – терпеливо повторяет он. – От Сьюзи.

– От Сьюзи? – Забыв про «Вог», хватаю конверт.

Сьюзи – моя самая близкая подруга. Я по ней ужасно соскучилась.

Конверт плотный, кремово-белый, с гербом на обратной стороне и девизом на латыни. Я уже и забыла, какая Сьюзи у нас важная. На Рождество вместо обыкновенной открытки она прислала нам фотографию шотландского замка ее мужа Таркина с отпечатанной шапкой «Из поместья Клиф-Стюарт» (правда, почти весь снимок был заляпан отпечатками синих и розовых ладошек Эрни, годовалого сынишки Сью-

зи).

Я разрываю конверт, из него вываливается открытка.

– Это приглашение! На крестины близнецов.

Разглядываю официальную каллиграфическую вязь, и у меня вдруг щемит сердце. Уилфрид и Клементина Клиф-Стюарт. Сьюзи родила двойню, а я малышей даже не видела. Им уже месяца четыре, наверное. Интересно, на кого они похожи? И как там дела у Сьюзи? Сколько всего произошло, пока нас не было дома!

Переворачиваю открытку и вижу кое-как нацарапанную приписку Сьюзи:

Да знаю я, что вы не сможете приехать, но приглашение все-таки посылаю... надеюсь, что вы там не скучаете!

С любовью, Сьюзи. Целую и обнимаю.

P. S. Эрн не вылезает из китайских одежек, спасибо тебе огромное!!!

Я показываю открытку Люку.

– Крестины через две недели. А нас там не будет. Так жалко...

– Да, – соглашается Люк, – не будет.

Пауза. Люк заглядывает мне в глаза и как бы между делом спрашивает:

– Тебя ведь еще не тянет домой?

– Нет! Конечно, нет!

Мы путешествуем всего лишь десять месяцев, а собирались поколесить по миру хотя бы годик. Да и кочевать мы уже привыкли. Может, мы теперь вообще не сможем вести нормальную оседлую жизнь – как старые морские волки, которым не сидится на суше!

Я прячу приглашение обратно в конверт и отпиваю еще сока. Как там мама с папой? Что-то давно от них нет писем. Как выступил папа на том турнире по гольфу?

Крошка Эрни сейчас уже, наверное, ходит. А я, его крестная, даже не видела его первых шагов.

Ну и ладно. Зато мир посмотрела.

– Пора решать, куда поедет дальше, – напоминает Люк, откидываясь назад и опираясь на локти. – Курс йоги мы скоро закончим. Вроде в Малайзию планировали.

– Да, – помедлив, отвечаю я. Не то из-за жары, не то еще по какой причине мысль о поездке в Малайзию не вызывает у меня энтузиазма.

– Или еще разок в Индонезию? А может, подадимся на север?

– М-м, – уклончиво мычу я. – Ой, смотри, мартышка.

Просто удивительно, как быстро я пресытилась экзотикой. Когда в Кении я впервые увидела бабуинов, извела на них целых шесть пленок. А теперь вот – «ой, смотри, мартышка».

– Или махнем в Непал... или обратно в Таиланд...

– Или просто домой, – вдруг вырывается у меня ни с того

ни с сего.

Тишина.

Мистика какая-то. Само с языка сорвалось. Не поедем мы домой, еще чего! Ведь и года не прошло!

Люк рывком садится и смотрит на меня:

– Домой? Насовсем?

– Да нет! – со смешком отвечаю я. – Шучу! – И, поколебавшись, добавляю: – Но вообще-то...

Мы оба молчим.

– Может быть... не обязательно путешествовать весь год? – робко спрашиваю я. – Если не хочется.

Люк проводит рукой по волосам, бусинки в его косичках пощелкивают друг о друга.

– А мы готовы вернуться?

– Не знаю. – Мне вдруг становится тревожно. – А ты как думаешь?

С трудом верится, что мы вообще заговорили о возвращении домой. Нет, в самом деле, вы только посмотрите на нас! Мои волосы выцвели на солнце и стали совсем сухими, мои ступни расписаны хной, а нормальной обуви я не носила уже несколько месяцев.

Внезапно воображение рисует мне картинку: я иду по лондонским улицам в пальто и сапогах. В блестящих таких сапожках на шпильке из «ЛК Беннет». И с сумочкой в тон.

И мне становится так тоскливо, хоть плачь.

– Знаешь, я, пожалуй, на мир уже насмотрелась. И готова

вернуться к настоящей жизни.

– Я тоже. – Люк берет меня за руку, сплетая наши пальцы. – Честно говоря, уже давно готов.

– И ты молчал? – Я удивленно смотрю на него.

– Не хотел портить тебе настроение. Но я точно готов.

– И ты бы путешествовал и дальше... ради меня? – растроганно спрашиваю я.

– Ну, тяготы наших странствий еще можно вытерпеть. – Он хитро щурится. – Ведь условия, в которых мы живем... не очень суровые, верно?

Чувствую, как румянец заливает щеки. Когда мы собирались в путешествие, я сказала Люку, что настроена жить, как полагается бродягам, – ну, как в фильме «Пляж». Ночевать в тесных хижинах и все такое.

А потом впервые в жизни переночевала в настоящей хижине...

– А когда мы говорим про дом... – Люк делает паузу и вопросительно смотрит на меня. – Мы подразумеваем Лондон?

Боже. Настало время принимать решение.

Все десять месяцев мы спорили, где будем жить после свадебного путешествия. До свадьбы мы с Люком жили в Нью-Йорке. Там мне нравилось, но по родине я все равно немного скучала. А теперь британский филиал компании Люка расширяется, работа ведется в основном в Европе. Поэтому Люк должен вернуться в Англию хотя бы на время.

Я, конечно, не против... только работы в Лондоне у меня

нет. Раньше я работала личным консультантом в магазине «Барниз», в Нью-Йорке, и свое дело просто обожала.

Ну ничего. Неужели я себе другую работу не найду? Найду, и получше прежней!

– Лондон, – твердо говорю я. Значит, мы... и на крестины успеем?

– Если захочешь, – улыбается Люк, и меня охватывает восторг. Мы едем на крестины! Я снова увижу Сьюзи! И маму с папой! Мы почти год не виделись! Как они обрадуются! И я столько всего им расскажу!

Вот я сижу во главе праздничного стола, украшенного свечами, а вокруг собрались все мои друзья и восхищенно внимают моим удивительным историям о дальних странах и захватывающих приключениях. Я буду прямо как Марко Поло! А потом я открою сундук, выну из него всякие диковины и сокровища... и все так и ахнут!

– Тогда надо предупредить, – говорит Люк, поднимаясь на ноги.

Я хватаю его за штаны:

– Нет, подожди! У меня идея: давай устроим им сюрприз!

– Сюрприз? – с сомнением переспрашивает Люк. – Бекки, а ты уверена, что это хорошая идея?

– Просто великолепная! Сюрпризы любят все!

– Но...

– Все любят сюрпризы, – уверенно повторяю я, – можешь мне поверить.

Мы идем по парку к главному зданию отеля, и где-то в глубине души я уже жалею, что мы решили ехать домой. Здесь так красиво. Бунгало из тикового дерева, пестрые птицы повсюду, а вдоль ручья можно дойти до настоящего водопада! Мы проходим мимо мастерской резчиков по дереву, и я на минутку останавливаюсь – здесь так чудесно пахнет древесной стружкой.

– Миссис Брэндон! – окликает меня старший резчик по имени Виджай.

А я-то надеялась, что его здесь нет.

– Извините, Виджай, я немного спешу. Поговорим позже. Пойдем, Люк.

– Конечно! – улыбается Виджай и вытирает о фартук руки. – Я просто хотел сказать, что ваш стол готов.

Вот черт.

Люк медленно поворачивается ко мне.

– Стол? – повторяет он.

– Да, обеденный, – радостно сообщает Виджай. – И десять стульев к нему. Сейчас покажу! Мы всегда готовы показать свой товар лицом! – Тут он щелкает пальцами, рывкает что-то приказным тоном, и, к моей досаде, восемь мужчин на плечах выносят огромный обеденный резной стол тикового дерева.

Ого. А он, оказывается, чуток больше, чем я думала.

Люк потрясен.

– Несите стулья, – командует Виджай, – да расставьте все как следует!

– Правда, прелесть? – говорю я слишком жизнерадостным тоном.

– Ты заказала обеденный стол и десять стульев... и не сказала мне ни слова? – Когда начинают выносить стулья, у Люка от удивления глаза лезут на лоб.

Так, выбора у меня, собственно говоря, нет.

– Это... мой свадебный подарок тебе! – вдруг осеняет меня. – Сюрприз! Милый, с днем нашей свадьбы тебя! – Я чмокаю его в щеку и с надеждой заглядываю в глаза.

Люк скрещивает руки на груди.

– Бекки, ты мне уже дарила свадебный подарок. И свадьба наша давным-давно прошла.

– А я... специально копила деньги! – Тут я понижаю голос, чтобы Виджай меня не услышал. – И честное слово, это совсем не дорого...

– Бекки, дело не в деньгах. А в том, что у нас нет места. Это же не стол, а гигант!

– Не такой уж и гигант. И потом, – добавляю я, вовремя перебив Люка, – нам все равно нужен обеденный стол! Как любой настоящей семье. В чем прелесть семейной жизни? В том, что вечером можно сесть за стол и обсудить прошедший день. И поужинать за прочным деревянным столом... тарелкой сытного рагу!

– Сытного рагу? – вторит мне Люк. – И кто же его будет

готовить?

– Купим в супермаркете «Уэйтроуз», – мгновенно выкручиваюсь я.

Обхожу стол, не сводя глаз с Люка.

– Да ты только вдумайся. Когда мы еще сможем приехать на Шри-Ланку и увидеть, как прямо у нас на глазах делают мебель специально для нас? Такого случая больше может никогда не представиться! А я заказала именной стол! Посмотри!

На боковой панели, среди цветов и завитушек, вырезано: «Люк и Ребекка, Шри-Ланка, 2003 год».

Люк проводит рукой по столешнице, пробует поднять один из стульев. Кажется, понемногу сдается. Потом он вдруг хмурится и поворачивается ко мне:

– Бекки, может, ты еще накупила чего-нибудь тайком от меня?

Внутри у меня все вздрагивает, но я не подаю виду: наклонившись над столом, притворяюсь, будто разглядываю резные цветы.

– Конечно, нет! – наконец заявляю я. – Ну... разве что пару-тройку забавных сувенирчиков. Там, сям...

– Каких это?

– Да я уже и не помню! Мы разъезжаем по свету десять месяцев! Ладно тебе, Люк! Неужели стол не понравился? Будем устраивать званые ужины... стол станет нашей семейной реликвией... а потом перейдет по наследству к нашим

детям...

Я сконфуженно умолкаю. На Люка не гляжу.

Несколько месяцев назад у нас был серьезный разговор, и мы решили, что попробуем завести ребенка. Но пока... ничего не получилось.

Ну не вышло – подумаешь! Все у нас получится. Обязательно.

– Ладно, – говорит Люк, уже смягчившись. – Твоя взяла. – Похлопав по столу, он смотрит на часы. – Надо послать в офис электронное письмо. Сообщить, что наши планы изменились. – И он усмехается: – Надеюсь, ты не думала, что я ворвусь в зал заседаний с воплем: «Сюрприз! Я вернулся!»?

– Ну что ты! – почти без запинки отвечаю я.

Сказать по правде, именно так я себе и представляла возвращение. Только там еще должна быть я, бутылка шампанского и что-нибудь праздничное.

– Что я, совсем дурочка, по-твоему?

– Вот и хорошо, – улыбается Люк. – Закажи чего-нибудь попить, а я скоро вернусь.

Усевшись за столик на тенистой террасе, я погружаюсь в раздумья. Пытаюсь вспомнить все, что купила без ведома Люка и отправила почтой домой.

Да нет, чего мне бояться? Не так уж много я накупила всякого барахла. Наверное.

Закрываю глаза и напрягаю память.

Так, деревянные жирафы из Малави. Слишком громоздкие, по мнению Люка. Полная ерунда, между прочим. Они будут прекрасно смотреться! Гости нам обзавидуются!

Расписной батик с Бали. О нем я как раз хотела рассказать Люку... только случая не представилось.

Потом двадцать китайских шелковых халатов.

Сама знаю, что двадцать – это чересчур. Но они были такие дешевые! Люк, конечно, не понял моей логики, хотя я доходчиво объяснила, что на этой покупке мы даже сэкономим, а халатов нам хватит на всю жизнь. Для специалиста по финансовому пиару Люк иногда бывает таким тугодумом!

Так что я тайком вернулась в магазин, скупилa эти халаты и попросила отправить их к нам домой.

Удобная это штука – доставка почтой! Не нужно таскать за собой все свое добро, достаточно ткнуть пальцем в понравившуюся вещь и объяснить, по какому адресу ее переслать. «Упакуйте это и пришлите почтой. И это тоже, пожалуйста. И вот это». Протягиваешь карточку – и все, готово, а Люк ничего и не заметил.

Наверное, стоило все-таки заносить покупки в список.

А, ладно. И без него разберусь.

И потом, как же без сувениров? Кто возвращается из путешествия с пустыми руками? Вот именно.

Мимо террасы проходит Чандра, я приветливо машу ему.

– Бекки, у вас сегодня большие успехи, – говорит он еще на подходах к столику. – А у меня к вам один вопрос. Через

две недели я буду проводить курс медитации в одном известном ашраме. Практически все слушатели – монахи и опытные йоги... но я считаю, что и вы могли бы к нам присоединиться. Вы согласны?

– Да я бы с радостью! – Быстренько делаю разочарованное лицо. – Но не могу. Мы с Люком возвращаемся домой!

– Домой? – Чандра поражен. – Но... у вас такой прогресс. Вы не бросите занятия йогой?

– Нет, конечно, – успокаиваю его я. – Не волнуйтесь, я куплю видеокурс.

Уходит от меня Чандра совершенно ошарашенным. А чему тут удивляться? Он, наверное, и не подозревал, что существуют видеокурсы йоги. И слыхом не слыхивал о Джерри Холивелл².

Подходит официант, и я заказываю коктейль с манго и папайей – в меню он называется «Счастье». Как раз для меня. Посиживаю себе на солнышке, свадебное путешествие заканчивается, и скоро, уже совсем скоро я снова увижу всех, кого люблю! Лучше не бывает!

А вот и Люк! Идет ко мне, не отрывая глаз от карманного компьютера. Мне кажется или он на самом деле шагает быстрее, чем обычно, и лицо у него очень взволнованное?

– Пообщался с офисом, – говорит он.

² Английская певица, участница поп-группы «Спайс Герлз», знаменита тем, что из пухлой девушки за довольно короткое время превратилась в накачанную спортсменку.

– Все в порядке?

– В полном. – Он словно сгусток энергии. – Все идет прекрасно. Хочу назначить пару встреч на конец недели.

– Быстро же ты! – не могу я сдерживать удивления.

Вот это да. Я-то думала, что не меньше недели у нас уйдет только на сборы.

– О твоих успехах на курсах йоги я помню, – продолжает он. – Поэтому предлагаю тебе остаться пока тут, я тем временем проведу встречи, а потом вернемся в Англию вместе.

– А где у тебя назначены встречи?

– В Италии.

Официант приносит мне коктейль, а Люк заказывает себе пиво.

– Не хочу я оставаться здесь одна! – возмущаюсь я, когда официант уходит. – Это же наше свадебное путешествие!

– Мы и так не расставались целых десять месяцев... – мягко напоминает Люк.

– Знаю. Ну и что? – в расстройстве я отпиваю глоток «Счастья». – А в Италии – где именно?

– Да так, в одном городе, – помедлив, отвечает Люк. – На севере страны. Ничего особенного – обычный городишко. Лучше тебе остаться здесь, понежиться на солнышке.

– Н-ну... – Я с сомнением оглядываюсь по сторонам. Тут, конечно, очень славно. – А что все-таки за город?

Молчание.

– Милан, – нехотя говорит Люк.

– Милан? – От восторга я едва не валюсь со стула. – Ты едешь в Милан? Я никогда не бывала в Милане! А всегда мечтала!

– Правда? – спрашивает Люк. – Ну надо же.

– Да! Конечно! Я очень хочу поехать!

Как он вообще мог подумать, что я не захочу в Милан? Я же всю жизнь мечтала там побывать!

– Ладно, – уныло соглашается Люк. – Наверное, я спятил, но я согласен.

Ура, жизнь удалась! Наше свадебное путешествие становится все чудеснее с каждым днем!

Да уж, поверить не могу, что Люк собирался в Милан без меня. Как он мог? Я же просто создана для Милана!

Нет, не для Милана. А для Милано.

Вообще-то города я еще практически не видела, если не считать поездки в такси и вида из окна гостиничного номера. Но для такой опытной путешественницы, как я, это мелочи. Энергетику города улавливаешь сразу – знаете, как бушмены чувствуют дикую природу. Так вот, как только я узрела в вестибюле всех этих шикарных женщин, разодетых в «Прада» и «Дольче и Габбана» – как они чмокают друг друга в щечку, синхронно пригубливают эспрессо и закуривают, не упуская ни единой возможности тряхнуть роскошными блестящими волосами, – я тут же поняла: это мой город.

Отхлебнув принесенный в номер капучино, оглядываю себя в зеркале. Честное слово, я – вылитая итальянка! Не хватает только штанишек-капри и черной подводки для глаз. И мотороллера «Веспа».

– Чао, – небрежно бросаю я, откидывая волосы за спину. – Си. Чао.

За итальянку легко сойду. Еще бы выучить парочку слов.

– Си, – киваю я своему отражению. – Си. Милано.

Надо бы поупражняться в языке – например, газету почитать. Открываю бесплатный номер «Коррьере делла сера»,

который мне принесли к завтраку, и внимательно изучаю строчку за строчку. Ха, а у меня недурно получается! Первая статья – о том, как президент моет свое пианино. Ну да, так там и написано – presidente и lavoro pieno.

– Знаешь, Люк, здесь бы я и поселилась, – говорю я, когда Люк выходит из ванной. – Италия – просто идеальная страна. Здесь все есть! Капуччино... обалденная еда... все такие элегантные... и «Гуччи» дешевле, чем у нас...

– Искусство... – в тон мне подхватывает Люк.

Боже, иногда от него поневоле озвереешь.

– Ну и искусство, само собой, – раздраженно говорю я. – Это же без слов ясно.

Переворачиваю газетную страницу и бегло просматриваю заголовки. И тут вдруг в голове у меня что-то щелкает.

Словно очнувшись, откладываю газету и смотрю на Люка. Что это с ним?

Передо мной снова тот самый Люк Брэндон, которого я знала в свою бытность финансовым журналистом. Чисто выбритый подбородок, безупречно сидящий костюм, бледно-зеленая рубашка и галстук в тон. На нем настоящие ботинки и носки. Сережки в ухе нет. Браслета тоже. Единственное напоминание о наших странствиях – волосы, все еще заплетенные в косички.

Мне вдруг становится досадно. Прежним – расслабленным, восторженным – Люк мне больше нравился.

– А ты... приоделся! А где браслет?

– В чемодане.

– Но женщина в Масаи-Мара сказала, что наши браслеты снимать нельзя! – ужасаюсь я. – На них наложено специальное заклинание масаев!

– Бекки... – вздыхает Люк. – На деловые встречи не полагается являться с куском старой веревки на запястье.

С куском старой веревки? Ему прекрасно известно, что это священный браслет.

– Но косички же ты не стал расплетать, – возражаю я. – Заодно оставил бы и браслет!

– Да я не собирался оставлять косички! – Люк удивленно смеется. – Я записался к парикмахеру...

К парикмахеру.

Слишком уж быстро все понеслось. Даже представить не могу, что эти выцветшие от солнца пряди будут срезаны безжалостной рукой.

– Люк, не надо, – невольно вырывается у меня. – Не делай этого.

– Что такое? – Люк оборачивается и пристально смотрит на меня. – Бекки, что с тобой?

Сама не знаю. Но что-то не так.

– Не обрезай волосы, – в отчаянии говорю я. – Ведь тогда все кончится!

– Милая... все уже закончилось. – Люк подходит, берет меня за руку и заглядывает в глаза. – Разве ты не понимаешь? Наше путешествие осталось в прошлом. Мы едем до-

мой. Возвращаемся к обычной жизни.

– Я понимаю! – после некоторой паузы говорю я. – Просто... ты мне так нравишься с длинными волосами.

– Но на деловую встречу в таком виде, – Люк трясет головой, бусинки постукивают, – нельзя. И тебе это известно, как и мне.

– А зачем сразу стричь? – вдруг осеняет меня. – Многие итальянцы носят длинные волосы. Мы просто расплетем косички!

– Бекки...

– Я сама расплету! И бусинки сниму! Садись.

Я усаживаю Люка на кровать и аккуратно снимаю первые бусинки. От него веет дорогим парфюмом. «Армани» – он у Люка только для работы. Хранился с самой нашей свадьбы.

Переползаю по кровати и начинаю расплетать косички с другой стороны. Мы оба молчим, тишину нарушает только негромкое пощелкивание бусинок. Вытащив последнюю, я чувствую, как к горлу подкатывает комок. Глупость какая.

Я ведь понимаю, что свадебное путешествие не может длиться вечно. И я очень жду встречи с мамой и папой, со Сьюзи, и вообще хочу жить, как полагается...

И все-таки... Последние десять месяцев я провела с Люком. Если мы и расставались, то самое большее – на пару часов. А теперь всему этому пришел конец.

Ну ничего. Переживу. Займу себя новой работой... друзьями...

– Готово!

Наношу на волосы Люка воск, чтобы хоть немного распрямить их. Волосы все равно волнистые, но так он даже больше похож на европейца.

– Вот видишь! Ты прекрасно выглядишь!

Люк с сомнением разглядывает свое отражение, а мне вдруг становится страшно, что он все равно подстрижется. Но тут на его лице появляется улыбка.

– Ладно, уговорила, сегодня стричься не пойду. Но с шевелюрой рано или поздно все равно придется расстаться.

– Само собой, – с легким сердцем отвечаю я. – Лишь бы не сегодня.

Я наблюдаю, как Люк перебирает какие-то бумаги и складывает их в портфель.

– Скажи... а зачем ты все-таки приехал в Милан?

Люк мне вкратце объяснил, зачем мы сюда летим, еще в самолете по дороге из Коломбо, но в это время разносили шампанское, и я, кажется, что-то прослушала.

– Мы окучиваем нового клиента. Компанию «Аркодас Групп».

– Точно, вспомнила.

Компания Люка называется «Брэндон Коммьюникейшнс», и занимаются они пиаром для финансовых учреждений – банков, инвестиционных и строительных компаний. Мы и познакомились-то с Люком по работе, когда я еще была финансовым журналистом.

Люк закрывает портфель.

– Мы решили не ограничиваться сотрудничеством только с финансовыми компаниями. «Аркодас» – крупнейшая корпорация, которая ведет деятельность в самых разных сферах. Ей принадлежат строительные фирмы... развлекательные комплексы... торговые центры...

– Торговые центры? – оживляюсь я. – А скидку тебе дадут?

– Если стану с ними работать – может быть.

Ого, вот это класс! А вдруг компания Люка переквалифицируется на пиар домов моды! И будет вместо всяких нудных банков представлять «Дольче и Габбана»!

– А в Милане у них торговые центры есть? – деловито интересуюсь я. – Могу сходить посмотреть, что там у них. В порядке исследования.

– Нет, в Милане у них ни одного магазина. Представители «Аркодас» приехали сюда на конференцию по розничным сетям. – Люк ставит на пол портфель и пристально на меня смотрит.

– Что? – спрашиваю я.

– Бекки... я понимаю, что мы в Милане. Но прошу тебя, не теряй голову.

– Не терять голову? – Это даже оскорбительно. – Это в каком смысле?

– Я знаю, по магазинам ты все равно побежишь...

Знает? Откуда, интересно. Ну и нахальство! А может, я

побегу смотреть какие-нибудь знаменитые статуи или еще что!

– Между прочим, по магазинам я и не собиралась! – надменно произношу я. – А про торговые центры вспомнила, потому что не безучастна к твоей работе.

– Ясно.

– И вообще я сюда ради искусства и приехала. – Я гордо задираю нос, так как насмешка в голосе Люка совсем раздражает меня. – И еще по той причине, что ни разу не была в Милане.

– Угу, – кивает Люк. – То есть в бутики ты сегодня ни ногой?

– Люк, – снисходительно усмехаюсь я, – перед тобой – профессиональный консультант по шопингу. Думаешь, у меня может снести крышу от парочки бутиков?

– Если честно, то да, – отвечает Люк.

Вот тут я оскорбилась по-настоящему. Мы же дали клятву! Люк пообещал уважать меня и верить каждому слову!

– Значит, по-твоему, я приехала сюда исключительно ради магазинов? Ну так вот тебе! – Я достаю из своей сумочки кошелек и протягиваю его Люку.

– Бекки, не глупи...

– Забирай! А я и без денег прекрасно погуляю!

– Как скажешь, – пожимает плечами Люк и кладет кошелек в свой карман.

Вот черт. А я надеялась, что не возьмет.

Ну и ладно, подумаешь. У меня в сумочке припрятана еще одна кредитка, про которую Люк даже не знает.

– Да пожалуйста, – я скрещиваю руки на груди, – можешь хоть все деньги забрать, мне все равно!

– Ничего, не пропадешь. Еще одна кредитка у тебя в сумочке.

Что? Откуда?..

Он что, шпионит за мной?

Честное слово, так и до развода недолго.

– Забирай! – Я в ярости тянусь к сумочке. – Все забирай! Последнюю рубашку сними! – В Люка летит кредитка. – Думаешь, изучил меня как свои пять пальцев? Нет, Люк, ты меня совсем не знаешь. А я, между прочим, просто хотела приобщиться к культуре и заодно прикупить какой-нибудь сувенирчик – изделие местных мастеров.

– «Изделие местных мастеров» – это случайно не пара туфель от Версаче?

– Нет! – отвечаю я после краткой паузы.

И это правда.

Почти.

Вообще-то я предпочитаю «Миу-Миу». А их здесь прямо даром отдают!

– Слушай, Бекки, просто держись в рамках, ладно? – говорит Люк. – Нам и так платить за перевес багажа, – он окидывает взглядом открытые чемоданы, – да еще эта ритуальная маска индейцев Южной Америки и посох вуду... и мечи

для церемониальных танцев...

Господи, сколько можно попрекать меня этими мечами? Подумаешь, зацепилась за них его рубашка.

– В сотый раз тебе повторяю – это подарки! Не можем же мы явиться домой с пустыми руками! Какие мы тогда путешественники?

– Ладно, ладно. Только имей в виду: или южноамериканские маски, или еще шесть пар туфель. И то и другое не поместится.

Ой, умник. Пошутил – обхохочешься.

– Люк, ну хватит уже издеваться, – почти всерьез обижаюсь я. – Я теперь совсем другая. Мог бы и заметить.

– Верю. – Люк берет мою кредитку, внимательно ее разглядывает и отдает обратно. – У тебя там все равно фунтов двести осталось.

– А ты откуда знаешь? – мгновенно свирепею я. – Это моя личная кредитка!

– Тогда не прячь банковские выписки под нашим общим матрасом. Горничная, которая убирала наш номер на Шри-Ланке, нашла их и отдала мне. – Он целует меня и берет портфель. – Приятной прогулки!

Дверь за ним закрывается, а я никак не могу опомниться. Откуда он узнал? А я еще как раз сегодня собиралась купить ему подарок. Давным-давно, когда мы только познакомились, у Люка был шикарный кожаный итальянский ре-

мень. Люк его просто обожал – пока однажды не забыл в ванной. Там на ремень и попал горячий воск для эпиляции.

Но я же не нарочно. Так я и объяснила: когда воск жжется, как-то не задумываешься, чем его удобнее соскрести. Что под руку попало, тем и соскребла.

Ну, в общем, я сегодня собиралась купить ему другой ремень. Такой чисто символический подарок к окончанию нашего свадебного путешествия. Хотя подарков Люк не заслужил – шпионит за мной, выписки с моих счетов изучает. Нахальство! Разве я читаю его личные письма?

По правде говоря, читаю. Иногда очень даже интересные попадаются! Но дело не в этом...

О боже. Я застываю, пораженная страшной догадкой. Значит, Люк видел, сколько денег я потратила в Гонконге в тот день, когда он уехал на фондовую биржу?

Ужас.

И промолчал. Ладно, так и быть, получит он свой подарок.

Допиваю капучино. Ничего, еще посмотрим, кто посмеется последним. А это буду я. Он думает, что умнее всех? Ха, а у меня есть гениальный тайный план.

Через полчаса спускаюсь в вестибюль. На мне черные брючки в обтяжку (не капри, конечно, но вроде того), полосатая футболка и элегантный шарфик на шее. Европейский стиль. Решительно направляюсь к обменному пункту и широко улыбаюсь кассирше.

– Чао! – весело начинаю я. – Э-э...

И замолкаю.

Не нравится мне это. А я думала, если с разбегу поздороваюсь и энергично замахаю руками, итальянские слова так и посыплются с языка.

– Я хотела бы обменять деньги на евро, – перехожу я на родной английский.

– Пожалуйста, – улыбается она мне. – А какую валюту?

– Валюты, – поправляю я и торжествующе выкладываю из сумки пригоршню разномастных банкнот. – Рупии, дирхемы, ринггиты... – Вывалив ворох купюр на прилавок, снова лезу в сумочку. – Кенийские доллары и... – недоуменно гляжу на розовую бумажку: никак не вспомню, откуда же эта денежка, – и вот эту тоже.

Просто удивительно, сколько денег я все время носила с собой и даже не вспоминала про них. К примеру, в пакете с банными принадлежностями у меня обнаружилась куча рупий, а в книжке вместо закладки – несколько эфиопских быров. Ну и на дне сумки скопилось много разных монет и купюр.

А знаете, что самое приятное? Что эти деньги дармовые! Просто они есть у нас – и все.

С восторгом наблюдаю, как кассирша раскладывает мои денежки по стопочкам.

– У вас тут семнадцать разных валют, – наконец удивленно констатирует она.

– Мы много путешествовали, – поясняю я. – И сколько

это будет в евро?

Пока она что-то считает на калькуляторе, меня одолевает нетерпение. А вдруг курс валюты какой-нибудь страны сильно изменился! В мою пользу, конечно. Не исключено, что у меня теперь целое состояние!

Потом мне становится немного стыдно. Это ведь не только мои деньги, они и Люку тоже принадлежат. Будет больше сотни евро – отдам половину Люку. Все по-честному. И у меня еще пятьдесят останется! Неплохо, я же эти деньги, можно сказать, нашла.

– За вычетом комиссии... – женщина поднимает глаза, – семь сорок пять.

– Семьсот сорок пять евро? – Я шалею от радости.

Ого, кто бы мог подумать, что я такая богачка! Вот так-то! Не зря говорят: пенни фунт бережет. Ну надо же... И на подарок Люку хватит, и на пару туфель от «Миу-Миу».

– Не семьсот сорок пять, – кассирша показывает мне исписанный листочек, – а семь евро и сорок пять центов.

Улыбка сползает с моего лица. Не может быть.

– Семь евро и сорок пять центов, – терпеливо повторяет она. – Какими купюрами выдать?

Семь несчастных евро? Выхожу я из гостиницы, естественно, в самых оскорбленных чувствах. Ну не может такой ворох настоящих денег стоить всего семь евро! Уму непостижимо. Я же этой тетке объяснила: в Индии за эти рупии

можно купить целую машину... или даже дворец. А она и бровью не повела. Мало того, еще заявила, что и так все посчитала по щедрому курсу.

Эх. Но семь евро лучше, чем ничего. Может, на «Миу-Миу» будет скидка 99,9 процентов.

Иду по улице, сверяясь с картой, которую мне вручил консьерж в гостинице. Такой понятливый оказался! Я ему сказала, что хочу взглянуть на достопримечательности Милана, а он давай расхваливать какие-то картины и да Винчи. Пришлось уточнить, что меня интересуют шедевры современного итальянского искусства, и тогда мне рассказали про автора каких-то короткометражек о смерти.

Но стоило лишь тонко намекнуть, что в моем понимании искусство – это всемирно известные марки вроде «Прада» и «Гуччи», как консьерж буквально просиял. И показал мне на карте «золотой квартал» – мол, там полным-полно шедевров, которые я смогу «по достоинству оценить».

День сегодня ясный, с легким ветерком. В лучах солнца сияют витрины и окна авто, мимо с жужжанием проносятся мотороллеры. Классный город Милан. И у всех прохожих, буквально у каждого, даже у мужчин, и темные очки, и сумка – только от самых известных дизайнеров!

На секунду я даже задумалась, а не купить ли мне в подарок Люку сумочку вместо ремня. Потом представила, как он входит в офис с шикарной барсеткой на запястье... Хм, ремень все же лучше.

Тут я замечаю прямо перед собой девушку – в кремовом брючном костюме, изящных босоножках и розовом мотоциклетном шлеме с отделкой «под леопарда».

Красотища – глаз не оторвешь! Мне бы такой шлем! «Веспы» у меня нет, конечно, но ведь это не значит, что я не могу носить мотоциклетный шлем. И все бы говорили – та девушка в мотоциклетном шлеме. И пользы хоть отбавляй: прекрасная защита от уличных грабителей! Надо бы спросить, где она его купила.

– Эскузе муа, мадемуазель! – окликаю я девицу. Ого, как я быстро освоилась с языком! – Жадор вотр шапо!

Мне отвечают удивленным взглядом и исчезают за углом. Невежливо с ее стороны. Я тут, понимаете ли, пытаюсь общаться на ее родном языке...

А. Ну да.

Неудобно как-то вышло.

И пусть. Я же сюда не за мотоциклетным шлемом пришла. А за подарком для Люка. В этом весь смысл семейной жизни: сначала думаешь о муже, а уж потом о себе.

А в Милан, кстати, в любой момент можно слетать на денек. От Лондона до Италии буквально рукой подать, разве нет? И Сюзи прихватить за компанию! Вот было бы здорово! Я вдруг ясно представляю, как мы со Сюзи под руку вышагиваем по улицам Милана, и смеемся, и размахиваем сумками с покупками. Настоящий девичник на выезде! Непременно надо будет это организовать!

Дохожу до угла и останавливаюсь – заглянуть в карту. Наверное, уже близко. Кажется, консьерж говорил, что тут совсем недалеко...

В эту секунду мимо меня проходит женщина с пакетом из магазина «Версаче». От восторга я цепенею. Это точно где-то рядом! Чувство такое же, как на вулкане в Перу, когда гид сказал, что по всем признакам мы уже почти у кратера. Пора смотреть в оба – вдруг еще у кого в руках пакеты из «Версаче»...

Иду дальше. А вот и еще один! В уличном кафе возле дамочки в огромнейших темных очках стоит пакет от Версаче и еще сотня пакетов от Армани. Оживленно жестикулируя, она что-то говорит подруге – и достает из пакета баночку джема с этикеткой «Армани».

У меня от удивления челюсть отвисает. Джем от Армани? Они что, весь Милан заполонили, эти знаменитые дизайнеры? А пасту зубную у них кто выпускает – «Дольче и Габбана»? А кетчуп, наверное, «Прада» делает.

Я же говорила, что этот город мне придется по вкусу. Надо поторопиться – от возбуждения у меня даже мурашки по коже побежали. В воздухе пахнет магазинами. Концентрация пакетов известных марок на квадратный фут улицы выросла до невозможных размеров. Остро ощущается благоухание роскоши. Я уже почти слышу стук плечиков о никелированную сталь стоек и вжиканье застегиваемых молний...

И вдруг – вот он.

Передо мной длинный элегантный бульвар, а по нему разгуливают шикарные и упакованные по самой последней моде люди. Загорелые модельного вида девицы на шпильках и в платьицах от Гуччи дефилируют под руку с импозантными мужчинами в безукоризненных льняных костюмах. Дамочка в белых джинсах от Версаче, с ярко накрашенными губами, везет детскую коляску – само собой, отделанную кожей с монограммой «Луи Вуиттона». А вот блондинка в коричневой кожаной мини-юбке, отороченной кроликом, – что-то мурлычет в мобильник, упрятанный в меховой чехол, и тянет за руку своего отпрыска, с ног до головы одетого в «Гуччи».

И... магазины. Магазины, магазины...

«Феррагамо». «Валентино». «Диор». «Версаче». «Прада».

Не успеваю вертеть головой – магазины повсюду. Мне становится дурно. У меня натуральный культурный шок. Когда я в последний раз видела настоящий, не сувенирный магазин? Чувство такое, словно меня долго-долго лечили голоданием, а потом дали гигантский тирамису с двойной порцией взбитых сливок.

Ох, какое пальтишко. А туфли!

С чего начать? Куда податься...

Все, не могу сдвинуться с места. Прямо посреди улицы меня настиг столбняк – знаете, как осла, который не знает, какой из двух стогов сена выбрать. Археологи грядущих по-

колений так и найдут меня – вросшей в асфальт между двух магазинов, с зажатой в руке кредиткой.

И тут мой блуждающий взгляд упирается в витрину с кожаными ремнями и бумажниками.

Кожа. Ремень для Люка. За ним я и шла. Соберись.

Неверным шагом направляюсь к входу. Аромат дорогой кожи лезет в нос и прочищает голову.

Магазин обалденный. На полу – роскошный бежевый ковер. Мягкая подсветка витрин. А в них – бумажники, ремни, сумки, пиджаки... Замираю возле манекена в бесподобном шоколадно-коричневом кожаном пальто на атласной подкладке. Любовно поглаживаю его. Потом смотрю на ценник и едва не падаю в обморок.

Ой, ну конечно же, у них тут лиры. Облегченно улыбаюсь. Понятно, откуда такие цифры...

О, нет. Тут теперь тоже евро.

Вот черт!

Поперхнувшись слюной, отхожу от манекена.

Да, папа был прав: введение единой валюты – глобальная ошибка. Помню, когда мне было тринадцать, мы с родителями ездили в Рим. В чем прелесть лир? Цифры на ценнике не сосчитать, а на самом деле все стоит дешево! Покупаешь вещь за сотню миллионов лир, а на наши деньги это всего три фунта. Вот было здорово!

А если вдруг по ошибке купишь флакон дорожных духов, родители не станут ругать. Как говорила моя мама, разве мо-

жет нормальный человек оперировать в уме такими числами?

Правительство вечно все нам портит.

Пока я разглядываю ремни, из примерочной выходит коренастый мужчина средних лет в черном пиджаке с кожаной отделкой и с сигарой в зубах. На вид ему лет пятьдесят. Загорелый. Седые волосы пострижены ежиком. Пронзительные голубые глаза. Только вот нос подкачал – картошкой.

– Эй, Роберто, – хрипит он.

Представляете, англичанин! Хотя акцент какой-то странный. Помесь кокни и американского.

Продавец в черном костюме и квадратных черных очках рысью выбегает из примерочной с сантиметром в руках.

– Си, синьор Батист.

– Сколько тут кашемира? – Мужчина скептически оправляет пиджак, попыхивая сигарой. Облачко дыма плывет прямо в лицо продавцу, тот вздрагивает, но отвернуться не смеет.

– Синьор, это стопроцентный кашемир.

– Самый лучший? – Покупатель с сигарой предостерегающе поднимает палец. – Не вздумай меня дурить. Ты мой девиз знаешь. Все только самое лучшее.

Человечек в темных очках морщится.

– Синьор, мы и не думали вас... хм, дурить.

Джентльмен с сигарой несколько секунд рассматривает свое отражение, потом кивает.

– Это верно. Беру три. Один отправь в Лондон, – он загибает пальцы-обрубки, – второй в Швейцарию, третий в Нью-Йорк. Понял? Так, теперь портфели.

Продавец смотрит на меня так многозначительно, что я спохватываюсь: стою и слушаю чужой разговор, разинув рот.

– Здравствуйте! – начинаю я, протягивая ему выбранный ремень. – Я беру вот это. И упакуйте его в подарочную бумагу, пожалуйста.

– Сильвия вас обслужит. – Он небрежно кивает в сторону кассы и поворачивается к своему клиенту.

Я отдаю Сильвии ремень и, наблюдая, как ловко она заворачивает его в блестящую бронзовую бумагу, продолжаю прислушиваться к мужскому разговору. Коренастый теперь выбирает портфель.

– Фактура мне не нравится, – заявляет он. – На ощупь не очень. Что-то не то.

– Мы недавно сменили поставщика... – нервно потирает руки продавец, – но кожа отличного качества, синьор...

Англичанин вынимает изо рта сигару, и продавец умолкает.

– Роберто, не дури меня. Я плачу хорошие деньги и требую высшего качества. Так что сделаешь мне портфель от старого поставщика, усек?

Он поворачивается, замечает мой взгляд и подмигивает.

– Здесь продают лучшую кожу в мире. Только на дешевку не клуйте.

– Не буду, – улыбаюсь я в ответ. – А пиджак вы выбрали отличный!

– Спасибо, – любезно кивает он. – Вы актриса или модель?

– Э... нет.

– Неважно. – Он небрежно взмахивает сигарой.

– Синьорина, как будете платить? – перебивает нас Сильвия.

– А... вот.

Я отдаю ей свою кредитку и чувствую, как на душу словно льется бальзам. Покупать подарки другим людям намного приятнее, чем себе. После этой покупки мой лимит по карточке будет исчерпан, так что на сегодня шопинг закончен.

Что же делать дальше? Может, на искусство глянуть? На всякие известные картины – по совету консьержа.

Из дальнего конца магазина доносятся оживленные голоса. Открывается зеркальная дверь, выходит девушка в черном костюме, а за ней целая свита взволнованных продавщиц. Что она там такое несет? Отчего все так суетятся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.